

Ань Чжэн поймал упавшего молодого монаха в воздухе, и сразу же почувствовал холодную ненормальность молодого монаха после щупальца, и весь человек начал замерзать, казалось, что он может умереть в любой момент. Ань Чжэн в сердцах выругался, нашел в кармане таблетку и сунул ее в рот маленькому монаху, а затем поспешил за ним в сторону туманного города.

"Кто этот лекарь?"

спросил Ань Чжэн на бегу.

Навстречу Ань Чжэну бросился старик с белыми волосами: "Я!"

Он забрал у Ань Чжэна молодого монаха, а затем некоторое время сжимал пульс амбулатории, после чего почувствовал некоторое облегчение: "К счастью, хорошо, только что вы дали ему лекарство Гудань? Это лекарство уже подействовало. Эта маленькая... сила культивации мастера истощена, если вы вовремя не дадите ему лекарство бессмертия, это будет опасно. Он уже избавился от своей силы, и она явно сгорела в последний момент. Жизненная Душа упорствовала. "

Аскет!

Все восхищались.

Хозяин чайного ларька опрокинул свой ларек, наломал дров и сплел носилки. Несколько крепких мужчин подошли, положили молодого монаха на носилки и понесли его в город. Несомненно, этот маленький монах - великий благодетель туманного города. Если бы не он, то даже если бы практики перехватили их, эти шестикрылые скелеты неизбежно ворвались бы в туманный город. Люди стояли по обе стороны дороги и смотрели на маленького монаха на носилках. На лицах всех была благодарность и восхищение.

Чэнь Шаобай убрал свой черный серп и потянул Ань Чжэна в толпу, приветствуемую Цзядао. Они прошли сквозь толпу, затем зашли в небольшой ресторанчик и попросили еды.

Ци Тянь: "Внезапно захотелось выпить".

Чэнь Шаобай: "Почему?"

Ань Чжэн: "Кто кричал, что мальчик - практик?".

Все трое посмотрели друг на друга, а затем рассмеялись. Вино - это не хорошее вино, и, естественно, в таком маленьком ресторане нет хорошего вина.

Но все трое пили с огромным удовольствием, как и Цюнцзяньюлу. Блюда не очень хорошие, но вкусные.

Вино прекрасное, а еда вкусная.

Чэнь Шаобай удобно вытянул ленивую талию и икнул: "Честно говоря, в следующем году будет бесчисленное множество поединков. Сегодня этот бой самый приятный. Я думал, что нас всего трое. Наконец-то появились монахи из дворца Павлинов Мин. Но я не ожидал, что их будет так много. Даже если многие знают, что на самом деле они не противники этих шестикрылых скелетов, они все равно не дрогнули. "

Ци Тяньдао сказал: "Мораль не умерла, стоит выпить еще!"

Чэнь Шаобай: "Твое жадное вино - жадное вино, этот интерфейс выглядит великолепно".

Пока я говорил, снаружи вошла семья из трех человек. Это был мужчина средних лет, который во время войны бросился на них с длинным ножом. В то время Энн пыталась спасти его, иначе он мог быть раздавлен. Семья из трех человек увидела Аньчжэн, как только вошла в дверь. Мужчина средних лет на мгновение замер, затем быстро поднялся на одно колено и встал на колени, **** в сторону Аньчжэн: "Спасибо тебе, Ын Гон, за твою спасительную милость!".

Как только он поклонился, его жена и сын тоже подошли, чтобы преклонить колени, но Аньчжэн быстро встал, чтобы остановить их, и махнул рукой. Трудно сказать, чтобы они организовали их втроем, чтобы они продолжали благодарить, и повели их садиться и есть вместе.

"Мы приехали из Чжунъюаня, Чжао Гуорен".

представился мужчина средних лет: "Меня зовут Инь Чжэнпин, я уроженец Чжао Гуорена. Потому что граница была очень нервной, война неминуема, и эти Чжао Цзюнь арестовывали людей... Мы больше не можем выжить, поэтому мы должны покинуть наш родной город". Слышали, что в Царстве Будды Западного региона мир и спокойствие, не будет угнетения, не будет вреда, поэтому мы решили продать дом и уехать из родного города надолго.

Мы не смеем идти в Сицян, люди в Сицяне теперь видят Хань-убийцу, свирепого, как зверь. Мы обошли границу царства Сицян и столкнулись с таким убийственным существом, как раз когда прибыли в Че Сянго. Если бы не благодеяние общественности, я боялся, что погиб бы". "

Ань Чжэн махнул рукой: "Это все практики, это все внутренние дела".

Мужчина средних лет вздохнул: "Я не ожидал, что Че Сянго окажется такой красивой, как в легенде, похоже, что эта поездка тоже разочаровала. Мы собираемся уехать отсюда, когда насытимся, а затем планируем отправиться в другие места. Ын Гон, у тебя есть кое-что, что меня очень тронуло. Перед лицом бедствий практикующие, естественно, устремляются вперед. Но если практикующий не может защитить даже свою семью, как он может защитить весь мир? Хотя я старше на несколько лет, но без сочувствия и стыда. "

Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "Существует так много чувств, только несколько слов воспринимаются как должное. Но все же это предложение: прежде чем принять решение, не думай о том, что правильно, подумай сначала о своей семье. Я никогда не выступаю за то, чтобы люди жертвовали собой ради праведного, что приводит к разрушению их семей. "

Инь Чжэнпин кивнул: "Энгун, ты не из Западных областей, откуда ты родом?".

Ань Чжэн сказал: "Мы - люди Янь".

Лицо Инь Чжэнпина сразу же изменилось, а затем он горько улыбнулся: "Янь и Чжао когда-то были **** союзами, и никто не ожидал, что позже они станут враждебными".

Ань Чжэн сказал: "Это настолько важная вещь, что нам с тобой не нужно говорить об этом, когда вы встречаетесь в чужой стране. Скажите несколько простых слов... Ты и я - оба ханьцы, такова предпосылка". Даже если Янь и Чжао враждебны, они находятся в чужой стране. Хань и ханьцы все еще имеют те же семейные чувства и должны помогать друг другу. Если вы не можете найти место, куда поехать, вы можете поехать в страну Янь, которая более мирная, чем

Чжао.

Однако все места не являются чистыми местами, и настоящего рая не существует. Если вы просто хотите жить стабильной жизнью и избежать катастрофы, лучше найти красивое место для уединенной жизни, но это бесспорно. "

Инь Чжэнпин кивнул и проболтал еще несколько слов, а потом вдруг вспомнил одну вещь: "Юн Гун, что ты думаешь об аскетичном монахе?".

Ань Чжэн сказал: "Не знаком".

Инь Чжэнпин огляделся вокруг, затем понизил голос и сказал: "Это земля Царства Будды. Все очень уважительно относятся к монахам. Особенно аскетичные монахи пользуются еще большим уважением. Поэтому я не должен был говорить этого, но благодаря тебе, моему спасительному благодетелю, у меня есть еще несколько слов... мой ребенок...".

Он указал на своего сына, маленького мальчика с ясным взглядом: "Мой ребенок родился с особой природой. Его глаза могут видеть то, чего не видят другие". Он сказал, что когда он увидел монаха-аскета, то испугался. Я спросил его, что он видел, он не смог сказать, и в этом не было ничего странного. Просто не знаю, почему, когда он увидел его, он почувствовал панику и хотел избежать его подальше. Хотя я знаю, что сплетничать нехорошо, но все же посоветую Энгунгу несколько слов. Аскетичный монах только боится, что что-то не так. Ты все еще не хочешь вступить в контакт. "

Сказав это, Инь Чжэнпин встал и попрощался. Энн боролась за несколько серебряных билетов: "Сейчас есть много практиков Че Сяньго, драконы и змеи смешались. Если я дам вам что-то вроде духовных камней, хотя они имеют более высокую ценность, они неизбежно вызовут неприятности. Хотя эти серебряные камни вульгарны, но они полезнее. Держи, не отказывайся, у меня нет недостатка в деньгах. "

Инь Чжэнпин снова и снова колебался, взял серебряный билет, позволил жене и детям вместе поблагодарить его, а затем попрощался.

Ци Тяньдао сказал: "Я не знаю, прав ребенок или нет. Хотя у меня не очень хорошее мнение о монахе, я не думаю, что в молодом аскетичном монахе есть что-то плохое".

Чэнь Шаобай сказал: "Я не думал об этом, но мне показалось, что монах-аскет не должен быть болен. Казалось, что его тело было довольно слабым. Тем не менее, он все равно выстрелил, когда тело не выдержало, и чуть не умер. Это того стоило. Уважаемый".

Ань Чжэнган сказал после минутного молчания: "Нам не нужно идти в Павлиний город сейчас. Люди в Туманном городе сообщат о шестикрылом скелете во дворец Павлина Мин и при дворе Че Сянго. Давайте отдохнем здесь некоторое время, если шестикрылый скелет не появится снова, то пойдем к руинам Сянгуна, чтобы посмотреть, сможем ли мы пробраться туда". "

Чэнь Шаобай кивнул: "В любом случае, я больше не хочу иметь дело с этими монахами, но гораздо интереснее отправиться за удачей во дворец фей".

После хорошей беседы они немного отдохнули, и все трое расправились со своими напитками и ушли. Выйдя из таверны, он пошел по улице и вышел из города. Когда он уже собирался покинуть город, его остановили несколько человек, одетых в землисто-желтые платья. Возглавлявший их человек быстро подошел, увидев Аньчжэна, и вежливо поздоровался: "

Несколько, я наконец-то нашел вас. Мы видели, как несколько человек сражались с этими монстрами, и хозяин города посылал людей, чтобы найти нескольких. Я хочу поблагодарить вас за помощь от имени туманного города. Я наконец-то нашел тебя. Если вам не о чем беспокоиться, не могли бы вы проследовать за мной во дворец? Владыка города уже давно ждет. "

Ань Чжэн покачал головой: "Нам еще нужно спешить по важным делам в Павлиний город, поэтому не стоит беспокоить владыку города".

На лице мужчины появилась неловкость, но остановиться было нелегко, поэтому ему пришлось произнести: "Могут ли эти люди оставить свои имена? Мне нужно вернуться к хозяину города".

Ань Чжэн небрежно сообщил фальшивое имя Ду Шаобай, а Чэнь Шаобай, конечно же, худобно сообщил Чэнь Чэню. Ци Тянь задыхался долгое время, его покрасневшая шея выскочила из нескольких слов: "Меня зовут Ци Аотянь!".

Ань Чжэн сузил глаза и посмотрел на Ци Тяня. Ци Тянь отвернулся, чтобы не смотреть на него. Чэнь Шаобай понизил голос и сказал: "Неожиданно, что у тебя такое угрюмое сердце под грубой внешностью".

Конечно, мужчина знал, что имена, названные тремя людьми, могут быть неправдой, но у него не было другого выбора, кроме как попроситься. Но не прошло и нескольких минут, как они втроем выехали из города, а за ними галопом помчалась карета. Мужчина средних лет в цзинь ехал сзади и что-то кричал. Когда Аньчжэн оглянулась, мужчина спрыгнул с кареты, его фигура была в трансе, и в следующую секунду предстал перед Аньчжэн.

"Несколько, почему вы так поспешно уехали?"

Мужчина средних лет сжал кулаки: "Меня зовут Дакси Чангэ, я хозяин этого туманного города. Я искал несколько человек. Даже если есть важные дела, я должен позволить мне выразить свою благодарность. Таким образом, вы задержитесь на всю ночь. Сегодня вечером я буду пировать за героев в главном дворце города. Завтра утром, может быть, я лично отправлю вас в путь? "

Ань Чжэну всегда казалось, что хозяин города слишком воодушевлен, но отказаться было трудно, поэтому ему пришлось согласиться. Когда Дакси Чангэ увидел, что Ань Чжэн согласился, на его лице появилось довольное выражение. Он повернулся и пригласил Аньчжана сесть в машину. Он лично отвез Аньчжан обратно в туманный город. Перейдя через дорогу, он сразу вошел в главный дворец.

В это время в главном дворце города было уже очень оживленно, почти все практикующие были приглашены, и главный дворец большого города казался переполненным. Звук шелковых бамбуков и барабанов звучал в унисон.

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай смотрели друг на друга и не знали почему. Они всегда чувствовали, что что-то должно произойти.